

ля Лота и нанес ему жестокую рану. Это, увидел Король-с-Сотней-Рыцарей, и ринулся он на сэра Кэя, выбил его из седла, увел его коня и отдал королю Лоту, и он сказал ему на то: «Грамерси».²⁶ А сэр Грифлет, увидев, что сэр Кэй и сэр Лукан Дворецкий оба пеши, поднял острое копье; тяжелое и, квадратное, и ринулся на Пионеля, славного рыцаря, поверг его, вместе с конем наземь, а затем взял его коня и отдал сэру Кэю.

Тут король Лот увидел, что под королем Нантресом нет коня, устремился он тогда на Мелиота де ла Роша, сокрушил всадника вместе с конем, а коня отвел, к нему и помог ему подняться в седло. А Король-с-Сотней-Рыцарей, увидав, что пешим бьется король Идрис, бросился на в Гвинаса де Блуа, сокрушил его наземь, и коня и всадника, и отдал коня королю Идрису и помог ему сесть в седло. После того король Лот выбил из седла сэра Кларинаса и его коня отдал герцогу Зстансу. И когда все короли снова оказались верхами, съехались они все одиннадцать вместе и говорили между собой, что еще оплатят за урон, нанесенный им в тот день.

Между тем явился на поле битвы король Артур, и лик его был ужасен. Увидел он, что Ульфиус и Брастиас сражаются пешими и гибель грозит им со всех сторон и попирают их яростно конские копыта. Тогда, подобно льву, бросился Артур на короля Северного Уэльса Крадилманса и такой нанес ему удар с левой стороны, что рухнули наземь и конь и всадник. Потом взял он его коня за узду, отвел его к Ульфиусу и молвил:

– Возьми этого коня, мой старый друг, ибо ты сильно нуждаешься в нем.

И сказал ему Ульфиус:

– Грамерси.

После того являл король Артур своим оружием столь чудесные подвиги, что все люди кругом дивились. Но Король-с-Сотней-Рыцарей увидел, что под королем Крадилмансом нет коня, ринулся на сэра Эктора, отца сэра Кэя, сидевшего на добром коне, и вышиб его из седла, а коня отдал тому королю и помог ему усесться верхом. Когда увидел король Артур того короля верхом на коне сэра Эктора, он сильно разгневался и мечом своим нанес королю удар по шлему, так что раскололся шлем сбоку надвое, а также и щит; а меч вонзился в шею коню, и рухнули оба на землю, и конь и всадник. А сэр Кэй выехал против Морганора, сенешаля при Короле-с-Сотней-Рыцарей, сокрушил его наземь вместе с конем и коня отвел отцу своему сэру Эктору.

Потом сэр Эктор сшибся с рыцарем по имени Ларданс сокрушил его, а коня отвел сэру Брастиасу, ибо тому, пешему, приходилось худо, со всех сторон его попирали конские копыта. Когда же Брастиас завидел Лукана-Дворецкого лежащим замертво под копытами лошадей – к нему как раз спешил на помощь Грифлет, ибо четырнадцать рыцарей наседали на сэра Лукана, – тут сэр Брастиас ударил одного из них по шлему так, что рассек ему голову по самым зубам, потом направил коня на другого и такой нанес ему удар, что у того рука отлетела прочь, а после того обернулся он против третьего и его поразил в плечо, так что рука вместе с плечом отлетела прочь. А когда сэр Грифлет увидел, что пришла подмога, он поразил одного рыцаря в висок, так что голова в шлеме покатила на землю, а Грифлет взял его коня, подвел к сэру Лукану и предложил ему подняться в седло и оплатить за свои увечья – и помог ему сесть на коня.

15

Поглядел сэр Лукан и увидел, что король Ангвисанс вот-вот зарубит Мариса де ла Роша; ринулся на него Лукан, подняв острое свое и тяжелое копье, и нанес ему такой удар, что конь рухнул под ним на землю. А еще увидел Лукан, что бьются пешими Белиас Фландрский и сэр Гвинас, два храбрых рыцаря, и в гневе, охватившем его, зарубил Лукан двух молодых рыцарей, а им отдал коней. А битва становилась все яростнее. Но радовался король Артур, что все его люди снова на конях. И стали они биться плечо к плечу так, что шум и звон отдавался по водам и весям. И тогда изготовились короли Бан и Борс, наставили щиты и подтянули доспехи и с такой отвагой ринулись в бой, что враги их так и затрепетали от ярости. А тем временем сэр Лукан, Гвинас, Бриант и Белиас Фландрский вели жаркий бой против шести королей: короля Лота, короля Нантреса, короля Брангориса, короля Идриса, короля Уриенса и короля Ангвисанса. Когда подоспели к ним на помощь сэр Кэй и сэр Грифлет, стали сильно теснить они шестерых королей, так что у тех едва

²⁶ Грамерси. – В языке Мэлори много заимствований из французского языка – это характерный элемент английской лексики после норманнского завоевания.